Колэйн, гостиница.

Сидя в кресле, Клейн потянулся взять у Энцо чай с лимоном. А рядом с креслом, как самый преданный телохранитель, стоял Адский адмирал Людвелл, на поясе которого висела рапира.

Только сейчас, полностью успокоившись, Клейн смог, наконец, проанализировать, что случилось в мавзолее Смерти. Больше всего внимания он уделил той сущности, что в критический момент помогла мистеру Азику выбраться из затруднительного положения и предоставила ему выбор из трёх вариантов.

Первое, женский голос.

Второе, у неё была своя выгода. Никто не пересёк бы такое расстояние, ради того, чтобы просто помочь. Конечно, если бы она пролетала мимо и помогла по доброй воле, это было бы приемлемо и понятно. Но проблема-то в том, что тогда когда Смерть пал, мавзолей сформировался божественной силой – это совокупность эссенции, трупов и природного окружения. Без ключа, его не отыщет даже бог. А если дверь нельзя открыть, то как там оказался случайный прохожий?

Ещё, мистер Азик действовал слишком внезапно. Он не искал членов Зловещего Епископата ради информации о проекте «Искусственная Смерть». Просто последовал зову в море Берсерка, и оказался в сокровищнице Смерти. Если этот кто-то не способен отследить его или меня или не обладает сильными провидческими способностями, то он не мог оказаться там столь своевременно.

Наконец, Сэлингер, который мог возродиться через тело мистера Азика, это, скорее всего, «Я безумен, но силён» Смерть из Четвёртой Эпохи. А женский голос называл Его по имени без всякого уважения.

Это...

Стоило Клейну проанализировать информацию, как у него появилась теория, но он не хотел, чтобы она оказалась реальностью.

Судя по тому, что он знал, Пути Вечной Ночи, Смерти и Гиганта были одной группой и взаимозаменяемы на Высших Последовательностях. Кроме титула Алой Леди или особенного Запечатанного Артефакта нулевой ступени, перехватившего часть власти Луны, Богиня носила титул Владычицы Покоя и Тишины. Это целиком и полностью указывало на Нижний Мир и домен Смерти.

Всё, что случилось в туманном городе, и его клятва на святом мече перед ликом Богини,

учитывая, что та властвует над невезучестью, всё это заставляло Клейна верить, что Богиня имеет право за ним наблюдать, прямо как и он сам при помощи Скипетра Морского Бога наблюдает за верующими.

Если принять за правду это смелое предположение и осторожно его проверить, тогда можно получить ответы едва ли не на все вопросы, если, конечно, это действительно была Богиня.

Как одна из семи Богов, как одна из победительниц Бледной Эры, Она имела силу и право обращаться к Смерти по имени...

Будучи отмеченным Богиней, стоит только вокруг меня случиться чему-то необычному, например, то, что я нашёл сокровищницу Смерти, Она почувствует и примет меры. А учитывая, что это требует времени, Она не смогла перехватить нас в начале. Для Неё, та Искусственная Смерть или Уникальность Пути Смерти, должны усилить её власть в аспекте покоя и тишины. Это может позволить ей войти в домен Смерти, прямо как Мать Древа Желаний сделала со Скованным Богом...

Когда Смерть пал, эссенции Последовательности 1 должны разделиться. И неизвестно, кому же они достались. А если Богиня их отыщет, к её титулу, наверное, можно будет добавить «Правительница Древнего Нижнего Мира, Леди Немёртвых»...

Хотя мистера Азика преследовали Высшие Потусторонние Церкви, но, по-настоящему, ему ничего не грозило. Судя по всему, Богиня всё это время ждала сегодняшнего дня... Осознав это, Клейн испугался.

Он был довольно набожен. По крайней мере, даже приподнял правую руку и осенил себя лунным знаменем, пробормотав:

- Хвала Леди.

Это заставило его вспомнить ответ Змея Судьбы Уилла Осептина о получении формулы Высшей Последовательности Пути Провидца - «может быть получен только у Заратула или на пике Хорнакис. Но если ты последователь Богини, считай, я ничего не говорил».

После случая в туманном городе Клейн узнал, что путешествие на пик Хорнакис и встреча с Заратулом - одно и то же. Даже заимствование дневника Антигонов из собора Святого Самаэля - вело ровно к тому же. Но только сейчас он осознал, что второе предложение Осептина тоже имело свой смысл.

Почесав подбородок, Клейн пробормотал:

- Вероятно, может быть, возможно... Меня считают последователем Богини Вечной Ночи...

И Клейн не думал отвергать это.

С одной стороны, после того как Клейн попал в этот мир, первые пару месяцев он провёл среди Тингонских Ночных Ястребов из Церкви Богини Вечной Ночи. У них была отличная команда. Эта жизнь полностью соответствовала идеалам Клейна. Парень часто её вспоминал, следовательно, хотя он и не был почитателем Богини, но неплохо к ней относился.

С другой стороны, по крайней мере, из того, что он видел, можно было сказать, что Богиня Вечной Ночи никак не демонстрировала злых намерений. Вместо этого Она даже «благословила» Клейна. И Клейн верил, что раз его отметили, то маловероятно, что эта метка будет снята в обозримом будущем. Всё, что ему оставалось – принять это и обернуть себе на пользу.

Конечно, не стоит расслабляться. У меня слишком много врагов – Мать Древа Желаний, Истинный Создатель, Изначальная Демонесса, Изначальная Луна, Еретик Амон, Ангел Судьбы Уроборос и другие. Некоторые из них могут быть способны меня отследить. Без прикрытия могущественной сущности, моё будущее не кажется таким уж безоблачным! Осознав, сколько у него противников, Клейн взял себя в руки.

Если Богиня отметила его, когда он клялся на святом мече и не раньше, и не приглядывает за ним слишком часто, Клейн находил это довольно приемлемым.

По меньшей мере, по тем меткам, что предлагал Скипетр Морского Бога, постоянное наблюдение не кажется возможным... Хмм, и мистер Азик собирался надолго заснуть. Богиня не может снизойти на землю тогда, когда Она сама того пожелает. Для этого должны быть препятствия. Семь богов бы уже снисходили по всему миру, решая проблемы. Вот почему мне не стоит привлекать внимания и хорошо себя вести на южном континенте. Не стоит полагаться на чужую силу... Напомнил себе Клейн перед тем, как изучить новую марионетку.

Если быть откровенным ему было любопытно лицо, скрытое под этой серебряной маской. Но Клейн сдержался, вспомнив, что во время их боя, когда Людвелл попытался снять маску, случилось что-то необычное. Клейн планировал новую попытку, лишь оставив город, где-то в лесу или в необитаемом месте.

Постаравшись, Клейн получил приблизительно понимание Последовательности марионетки и её способностей.

Людвелл был Потусторонним Последовательности 5 «Хранитель Врат» Пути Смерти и к тому же не совсем человеком.

Последовательностью 9 Пути Смерти был «Сборщик Трупов». Клейн узнал её особенности ещё в Тингоне. Он знал, что Сборщики обретали черты трупов. Само их существование казалось мрачным, а температура тела была весьма низкой. Это позволяло им избежать атак мёртвых неразумных духов. Их тела становились сильнее и крепче. Сборщики обретали устойчивость к холоду, разложению и яду аур кадавров. У них было природное духовное зрение, и они

понимали способности и уязвимости немертвых существ.

Последовательность 8 «Гробокопатель». Сборщики Трупов, продвинувшиеся к этой Последовательности, становились только сильнее. Их духовное зрение улучшалось, возрастала ловкость. Они могли понимать духов, позволяя им помогать Потустороннему. Кроме того, просто наблюдая за ними, Гробокопатели могли узнать уязвимости немертвых существ и созданий духовного мира. Эта способность была известна под название «Глаз Смерти».

Последовательность 7 «Духовный Медиум» несла с собой перемены. Медиумы получали знание связанных с духами ритуалов. Они могли общаться с природными и немертвыми духами, задержавшимися в реальном мире. У них везде были уши. Медиумы могли использовать духов, чтобы творить магию, создавая разнообразные сверхъестественные феномены.

Последовательности 6 «Духовный Проводник» и 5 «Хранитель Врат» не несли с собой качественных перемен, кроме увеличения дальности связи. Духовные Проводники были ещё теснее связаны с духовным миром, они начинали «нанимать» посланников и получать помощь от определённых существ духовного мира. Хранитель Врат мог ощущать вход в Нижний Мир, позволяя ему контролировать мёртвых духов внутри, и делать так, словно это они смотрят сквозь врата в мир живых.

С каждой Последовательностью, с Духовного Медиума и выше, качество и количество природных духов, немертвых существ и созданий духовного мира, которыми могли управлять Потусторонние, увеличивалось по экспоненте. Духовный Проводник дополнительно получал знание «Языка Мёртвых», который преодолевал защиту физического тела. Основываясь на способности общаться с Духовным Телом, эта способность усиливала приказы почти до рабской повинности. Хранители Врат могли открывать таинственные врата, что отделили смерть и жизнь, - врата в Нижний Мир!

Если бы не налагаемые свистком мистера Азика ограничения на контроль над духами, скорее всего, я бы не смог сражаться с Людвеллом. Даже сейчас, если бы не Телепорт, я мог бы не справиться даже с силой полубога. Стоит обратить на это внимание, когда соберусь мстить Инсу Зангвиллу. Ведь когда-то и он был Хранителем Врат. Слегка кивнув, Клейн приподнял чашку и глотнул чая.

Что до оружия Людвелла, то оно носило название «Рапира Харриса» и принадлежало древнему принцу южного континента. Оно никак не было связано ни с одним Путём или Последовательностью. Это был артефакт, напоминающий Короля Севера Улиссана, который получил свои силы, не следуя общепринятым правилам. У рапиры была всего одна способность - абсолютное разрушение того, во что она вонзалась.

Как пиратский адмирал с высочайшей наградой, Людвелл владел не одним артефактом. К несчастью, самый ценный из них - Кольцо Смерти - был у мистера Азика. Что до серебряной маски, Клейн не хотел её исследовать.

Ещё он не любит деньги. Их нет... Убрав чашку, Клейн отвёл взгляд от Людвелла. Учитывая, что было ещё рано, Клейн планировал оставить Колэйн и направиться в другое место, чтобы там подождать, пока Дениц завершит своё расследование.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2851381>